

УДК 328.184

DOI 10.52575/2687-0967-2025-52-4-1040-1048

EDN XZWEYN

Оригинальное исследование

Цифровые реестры как инструмент формальной институционализации лоббизма в странах Латинской Америки

Закиров А.Р. , Зарипова А.Р.

Казанский (Приволжский) федеральный университет,
Россия, 420008, Республика Татарстан, г. Казань, ул. Кремлевская, д. 18

E-mail: azr12353@gmail.com, aigulrzaripova@gmail.com

Аннотация. В статье рассматривается опыт государств Латинской Америки, осуществляющих правовое регулирование лоббистской деятельности. В условиях глобальной политической цифровизации государства используют онлайн-инструменты в реализации контроля над лоббистской коммуникацией групп интересов с принимающими решения лицами. Основываясь на материалах Колумбии, Мексики, Перу и Чили, авторы определяют механизмы внедрения цифровых реестров лоббистской деятельности. Авторы раскрывают правовые рамки регулирования лоббистской деятельности и их связь с эффективностью реестров лоббистов. Исследование концентрируется на двух ключевых аспектах: содержание данных реестра и категориях регистрируемых лиц. Особое внимание уделяется практикам управления реестром, включая процедуры внесения данных и санкции за нарушения.

Ключевые слова: лоббизм, цифровизация, институционализация, Латинская Америка

Финансирование: работа выполнена без внешних источников финансирования.

Для цитирования: Закиров А.Р., Зарипова А.Р. 2025. Цифровые реестры как инструмент формальной институционализации лоббизма в странах Латинской Америки. *Via in tempore. История. Политология*, 52(4): 1040–1048. DOI: 10.52575/2687-0967-2025-52-4-1040-1048. EDN: XZWEYN

Digital Registries as a Tool for the Formal Institutionalization of Lobbying in Latin America

Aidar R. Zakirov , Aigul R. Zaripova

Kazan (Volga region) Federal University,
18 Kremlyovskaya St, Kazan, Tatarstan, 420008, Russia

E-mail: azr12353@gmail.com, aigulrzaripova@gmail.com

Abstract. The article discusses the experience of Latin American countries that have implemented legal regulations for lobbying. Within the framework of global political digitalization, state authorities are deploying online mechanisms to control lobbying communications between interest groups and individuals involved in decision-making processes. Based on case studies from Colombia, Mexico, Peru, and Chile, the paper highlights the mechanisms for establishing digital registers of lobbying activity. The authors discuss the legal framework for lobbying regulations and their impact on the effectiveness of lobbyist registration systems. They focus on the content of information displayed in the register, as well as on the actors whose activities are subject to registration. The research is concentrated on two fundamental aspects: the composition of registry data and the classification of entities subject to registration. Considerable attention is devoted to the practices related to registry management, particularly the procedures for data entry and the sanctions imposed for violations.

Keywords: lobbying, digitalization, institutionalization, Latin America

Funding: the work was carried out without external sources of funding.

© Закиров А.Р., Зарипова А.Р., 2025

For citation: Zakirov A.R., Zaripova A.R. 2025. Digital Registries as a Tool for the Formal Institutionalization of Lobbying in Latin America. *Via in tempore. History and political science*, 52(4): 1040–1048 (in Russian). DOI: 10.52575/2687-0967-2025-52-4-1040-1048. EDN: XZWEYN

Введение

С момента принятия первого в мире закона о лоббизме (Федеральный закон о регулировании лоббизма в США 1946 г.) прошло 80 лет, а дискуссии о необходимости регулирования механизмов влияния групп интересов на государственные структуры не теряют остроты. Общественного консенсуса не удалось достичь не только по вопросам этики и конфликта интересов, но и эффективности существующих практик обеспечения прозрачности лоббистской коммуникации. Это ставит перед представителями академического сообщества проблему исследования опыта государств, которые прошли или находятся на стадии формальной институционализации лоббизма. Стоит отметить, что повсеместное распространение данного феномена в современных политических системах не всегда означает, что лоббистская деятельность вписана в правовые рамки. На данный момент ОЭСР отмечает, что в 40 государствах сформирована правовая база для регулирования лоббизма [Lobbying in the 21st, 2021]. Следующим шагом регуляторов на пути институционализации лоббизма является создание базы основных участников взаимодействия, их сфер интересов и интеракций, представленной в виде некоторых публичных или непубличных списков.

В условиях цифровизации распространение получает практика создания онлайн-реестров, обеспечивающих прозрачность коммуникации лоббистов и государственных структур. Несмотря на то, что лоббизм по своей природе является деятельностью, основанной на конфиденциальной информации [Potters, Winden, 1992], мы наблюдаем активное внедрение цифровых инструментов обеспечения прозрачности лоббизма, направленное на раскрытие данных о личности лоббиста и его действиях. Сегодня в мире 28 государств внедрили онлайн-цифровые реестры в качестве инструмента регулирования лоббистской деятельности [Lacy-Nichols, Baradar, 2025]. Современные цифровые реестры представлены онлайн, поэтому содержащаяся в них информация становится доступна не только государственным структурам, но и заинтересованной общественности, в том числе исследовательскому сообществу. Реестры позволяют гражданам, исследователям и политикам отслеживать стратегии лоббистов, следовательно, оценивать, вписываются ли их действия в этические рамки. Стоит отметить, что в использовании таких инструментов заинтересованы не только вышеперечисленные группы. Ведь реестры разрабатываются не только с целью повышения общественного доверия к правительству, но и упрощения коммуникации властных и лоббистских структур, а также снижения рисков и издержек для всех участников [Newmark, 2005; Crepaz, 2020].

Латинская Америка представляет собой регион, для которого проблемы обеспечения прозрачности и снижение коррупционного потенциала во взаимодействии между государством и группами интересов продолжает сохранять свою актуальность. Замеры уровня коррупции показывают значительные масштабы этого явления в регионе [Latin America Corruption Survey, 2024]. Общественный резонанс вокруг конфликтов интересов, коррупционных скандалов ставит перед государствами Латинской Америки задачу по созданию правил игры для всех участников политической коммуникации [Dammert, Sarmiento, 2019; Tagle, 2021]. Лоббистская деятельность в регионе выходит из тени и перестает ассоциироваться лишь с незаконными инструментами влияния групп интересов на лиц, принимающих решение. Разработанные за десятилетия меры активно расширяются, а цифровизация вносит свой вклад в этот процесс, предлагая новые механизмы обеспечения прозрачности деятельности лоббистов.

Исследовательский интерес представляет опыт государств Латинской Америки, находящихся на этапе внедрения цифровых инструментов обеспечения контроля за этим видом деятельности. В качестве кейсов рассмотрены реестры лоббизма, действующие в Колумбии, Мексике, Перу и Чили.

Объект и методы исследования

Объектом исследования выступают цифровые реестры как инструмент формальной институционализации лоббизма в Латинской Америке. Работа выполнена в рамках неоинституционального подхода, позволяющего рассмотреть становление и развитие политических институтов в их формальном и неформальном выражении [Норт, 1997, с. 18]. В работе использован метод сравнительного анализа на основе следующих критериев: акторы, чья деятельность должна отображаться в реестре; раскрываемая в реестре информация; порядок администрирования реестра и обновления информации; санкции за несоблюдение правил регистрации.

Работа направлена на выявление универсальных механизмов, характеризующих латиноамериканскую модель функционирования реестров лоббизма, а также уникальных институциональных практик.

Результаты и их обсуждение

Разнообразие реестров и их активное применение в развитых странах мира свидетельствует о том, что такая форма контроля за лоббистской деятельностью является следующим шагом в ее институционализации. Развитие онлайн-технологий и платформ цифрового правительства ускоряет внедрение реестров как инструмента обеспечения прозрачности и снижения рисков лоббизма как для самих лоббистов, так и для взаимодействующих с ними государственных структур.

Функциональные возможности реестров лоббистов определяются характером раскрываемой информации (например, акторы, чья деятельность подлежит регистрации; сведения об их деятельности) и порядком его наполнения (регулярность внесения информации; санкции за несоблюдение правил регистрации). Кроме того, важно уделить внимание тому, какой орган государственной власти администрирует, ведет реестр и актуализует список лоббистов. Зачастую задача по регистрации лоббистской деятельности возложена на государственные структуры, с которыми взаимодействуют лоббисты.

Современные реестры лоббистов различаются по масштабам охвата и детализации данных. Так, некоторые больше похожи на каталог лоббистских фирм, а другие представляют собой базу данных с обширными сведениями о работе лоббистов, такими как дневник встреч лоббистов и даже финансовая отчетность по итогам деятельности.

Законодательные особенности в сфере контроля лоббистской деятельности обусловили многообразие национальных подходов к ведению реестров, поэтому анализ их функциональных возможностей предполагает детальное рассмотрение их правового регулирования. Институциональные рамки лоббизма могут принимать форму национального закона, регламента деятельности исполнительной или законодательной ветвей власти, накладывающих обязательства фиксировать взаимодействие с группами интересов на представителей государственных структур, и кодексов этики, ориентированных на лоббистов.

Сегодня процесс легализации лоббистской деятельности запущен в четырёх странах Латинской Америки. В Перу институциональные рамки лоббизма определены принятым в 2003 г. Законом о Кодексе этики государственных служащих [Ley del Código de Ética, 2003], а также Законом № 28024, регулирующим управление интересами в органах государственной власти [Ley que regula la gestión de intereses, 2003]. Также в стране действовала Национальная комиссия по борьбе с коррупцией и продвижению этики и прозрачности в государственном управлении и обществе (Comisión Nacional de Lucha contra la Corrupción y la Promoción de la Ética y la Transparencia en la Gestión Pública y en la Sociedad), которая впоследствии была переименована в Национальный антикоррупционный совет (Consejo Nacional Anticorrupción, CNA), а затем в Национальное антикоррупционное управление (Oficina Nacional Anticorrupción, ONA) [Regulación del lobby, 2018]. Такая институциональная трансформация

отображает попытки политической системы создать оптимальную регулирующую и контролирующую структуру.

В случае Мексики первые шаги в регулировании сферы лоббизма были сделаны после того, как доминировавшая долгие годы в политической системе Институционно-революционная партия (*PRI*) потеряла большинство в Палате депутатов в 1997 г., уступив место Партии национального действия (*PAN*), что, в свою очередь, вынудило новые группы интересов обновить правила игры. Сегодня регулирование лоббизма охватывает только взаимодействие с представителями законодательной власти, основные требования к которым раскрыты в ст. 263 Регламента Палаты депутатов [Reglamento de la Cámara de Diputados, 2010] и ст. 298 Регламента Сената Республики [Reglamento del Senado de la República, 2010].

Колумбия стала третьей по счету страной Латинской Америки, которая ввела регулирование лоббистской деятельности. В 2011 г. Палата представителей Парламента Колумбии приняла резолюцию MD-2348, учреждающую публичный реестр лоббистов для продвижения принципа публичности и политики прозрачности в ходе заседаний палаты [Resolución MD-2348, 2011]. На момент написания статьи обновленный законопроект о регулировании лоббистской деятельности, распространяющийся и на Сенат (Законопроект № 38 Сената Колумбии от 2024) находится на рассмотрении [Gaceta del Congreso, 2024].

Одной из последних на путь формальной институционализации лоббизма встала Чили, создавшая собственную нормативную базу для лоббирования в 2014 г. Регулирующий лоббирование представительства частных интересов Закон № 20/730 выделяется среди всех ранее упомянутых нормативных актов своей проработанностью [Ley 20730, 2014]. Так же, как и в Перу, чилийский закон распространяет действие правил не только на законодательную, но и на исполнительную власть, охватывая как центральное правительство, так и локальные государственные структуры, что значительно расширяет сферу регулирования.

Эти нормативные акты очерчивают рамки деятельности ее участников, которая может трактоваться как лоббистская. Они устанавливают нормы или правила поведения для них, а также создают механизмы контроля посредством внедрения цифровых технологий. Во всех представленных кейсах действует общедоступный реестр лоббистов, администрируемый органами государственной власти. Эти цифровые платформы позволяют наглядно отразить все зарегистрированные лица и организации, заинтересованные в лоббистской деятельности.

Корректная работа реестра напрямую зависит от четкого определения акторов, чья деятельность рассматривается законодателем как попадающая под действие закона о лоббизме. Определение «лоббист» распространяется на различные группы субъектов – компании, НКО, ассоциации и отдельные физические лица. Круг субъектов, определяемых как лоббисты, на практике разнообразен, что затрудняет задачу законодателей охватить всех участников этой деятельности.

Активные субъекты лоббизма (продвигающие свои интересы) могут быть разделены на 2 группы: внешние (профессиональные лоббисты и консультанты) и внутренние (сотрудники компаний и некоммерческих организаций). Основное различие между ними заключается в том, осуществляется ли деятельность непосредственно представителями группы интересов или профессиональным политическим консультантом в пользу третьих лиц за вознаграждение.

Расширенная трактовка «лоббирования» как деятельности физических или юридических лиц, предполагающей влияние на государственных должностных лиц, позволяет охватить оба вида субъектов лоббизма. Однако зачастую нормативно-правовые акты фокусируются, в первую очередь, на консалтинговых компаниях, то есть на третьих лицах, нанятых для взаимодействия с государственными акторами от имени других. Последнее описывает ситуацию в Мексике, где регулированию и регистрации подлежит деятельность только «профессиональных менеджеров»; в случае остальных стран под действие закона попадают как внутренние, так и внешние субъекты лоббирования. В Чили и Перу, кроме термина лоббист, упоминается «менеджер по интересам», обозначающий лиц, осуществляющих деятельность без получения определённого вознаграждения. Кроме того, в качестве

особенности чилийских норм следует отметить группирование участников лоббистского взаимодействия путем выделения понятия «пассивный субъект», используемого по отношению к объектам лоббирования, и «активный субъект» – для обобщенного обозначения актора, осуществляющего лоббистскую деятельность.

Стоит отметить, что число профессиональных лоббистов ограничено, а в большинстве политических систем главными инициаторами лоббистской коммуникации являются внутренние структуры компаний и организаций [Baumgartner, 2009; Coen, 2021], поэтому решение законодателей ограничиться только внешними субъектами лоббизма оставляет вне поля регулирования значительное число действующих игроков.

Лоббизм как вид политической коммуникации предполагает двухсторонний формат взаимодействия, поэтому нельзя обойти вниманием акторов, выступающих в качестве объектов лоббирования. Часто регулирование лоббирования охватывают только законодательный процесс, поэтому в качестве объекта лоббирования рассматриваются в основном депутаты парламента, не учитывая возможность правительства влиять на законодательный процесс посредством внесения инициатив. В случае Мексики и Колумбии, поскольку эта деятельность регулирует активность лоббистов только на законодательном уровне, объект лоббирования четко определен. Однако в Перу и Чили объект лоббирования не ограничен законодательной ветвью, охватывает работу правительства и судов на всех уровнях власти.

Далее проанализируем наполнение реестров, где публикуются открытые данные о самих лоббистах, с которыми могут ознакомиться желающие. Информация, подлежащая публикации в реестре, значительно различается в представленных случаях. Реестры лоббистов могут принимать различные формы, но многие, как правило, представляют собой перечень лиц или организаций, занимающихся лоббированием, и государственных служащих, которые подвержены лоббированию. Эти сведения могут быть дополнены «дневником», содержащим сведения о встречах с указанием даты, времени, места, участников и обсуждаемых тем.

В самом упрощенном варианте реестр принимает форму перечня лоббистов, взаимодействующих с принимающими решения лицами. В реестрах Колумбии [Registro Público de Cabilderos], Мексики [Padrón de Cabilderos], Перу [Registro de visitas] и Чили [Plataforma Ley de lobby] содержится базовая идентификационная информация о лоббистах: имя и представляемая компания. Полнота этой информации зависит от требований к регистрации: является ли, согласно действующему законодательству, регистрация лоббистов добровольной или обязательной. Самые скудные сведения представлены в реестре Колумбии, где перечень лоббистов и консалтинговых структур содержит лишь контактные данные. В случае Мексики данные принимают вид списков индивидуальных лоббистов и представителей консалтинговых компаний. Подробно для каждого лоббиста описываются сферы лоббирования и комитеты, к которым у этих лоббистов есть доступ. Однако отсутствует конкретизация представляемой группы интересов, поэтому из реестра сложно получить информацию о проектах лоббиста. На наш взгляд, это упущение ограничивает понимание к кому именно обращались те или иные лоббисты, данные которых опубликованы.

Самыми обширными реестрами среди представленных являются перуанский и чилийский. Кроме списка зарегистрированных лоббистов, они дополняются дневником встреч с фиксацией объекта лоббирования, даты и места встречи, а также обсуждаемых тем и вопросов. Так, в Чили реестр представлен в виде сайта с удобной навигацией и функционирующей поисковой системой, где содержится информация о зарегистрированных группах с указанием имен лоббистов и организаций, которые они представляют. В Чили, кроме данных лоббистов, в реестр включаются поездки государственных служащих, протоколы встреч, выделенные пожертвования и повод их получения. Примечательно, что этот реестр выделяется тем, что обеспечивает сбор информации о конкретных политиках, с которыми контактировали группы интересов.

Вместе с тем, на наш взгляд, интересным видится то, что ни один из рассмотренных реестров не включает в себя данные о финансовом вознаграждении самих лоббистов и лиц,

продвигающих интересы в органах государственной власти. Такая практика характерна для стран с высоким уровнем институционализации лоббизма, среди которых мы можем выделить США и ФРГ. Предоставление подобного рода информации в реестрах лоббистской деятельности рассматриваемых кейсов помогло бы в достижении изначальной задачи по достижению прозрачности.

Отдельно стоит рассмотреть уровень цифровизации платформ. Наибольшего прогресса в качестве наглядного представления информации о лоббистах и их деятельности достигло Чили. У пользователя веб-сайта имеется возможность при помощи системы поиска и сортировки не только просмотреть данные о встречах лоббистов, но и отследить поездки и полученные пожертвования государственными служащими. Также на сайте реестра функционируют наглядные графики с рейтингом ведущих лоббистских организаций, самых обсуждаемых тем и наиболее посещаемых лоббистами государственных структур. Конфигурации графиков пользователи сайта могут изменять при помощи предоставленных фильтров, дополнительно имеется возможность просмотреть связанные данные каждого конкретного лоббиста: сколько и с кем было проведено встреч, слушаний, совместных поездок и сделанных пожертвований. Для новых пользователей реестра имеется инструкция по использованию портала. На наш взгляд, такой ответственный подход чилийского государства к репрезентации информации и внедрению удобного пользовательского интерфейса способствует наилучшей интеграции реестра в политическую практику. В отличие от Чили, в Колумбии, Мексике и Перу реестры предоставляют пользователю простой список лоббистов в виде таблицы на сайте или скачиваемого файла без дополнительных возможностей обработки данных.

Отдельно стоит упомянуть механизмы обновления данных. Так, в Перу органы государственной власти обязаны регистрировать взаимодействие с лоббистами ежедневно. На чилийские государственные структуры возложена обязанность отчитываться о проведенных встречах в первый рабочий день каждого месяца. Также данные реестра автоматически обновляются в случае, если активные субъекты оповестили о намерении провести встречу заранее. Для этого на сайте имеется возможность добровольной регистрации. Чилийский реестр уже включает в себя около 7 000 пунктов. На фоне представленных выше случаев выделяются практики Мексики, где изменения реестра происходит раз в полгода, и Колумбии, где данные на официальном портале не обновляются с 2018 г. Такое положение дел может быть обусловлено тем фактом, что законодательство Колумбии не возлагает на участников лоббистской коммуникации обязанности регулярно обновлять реестр. Точно и подробно описанные в законе правила по работе с реестром могут быть нивелированы без адекватных механизмов обеспечения их соблюдения. Все включённые в исследования страны прописывают систему санкций среди инструментов регулирования лоббизма, однако необходимо выделить различия в режимах ответственности. Если в Колумбии и Мексике санкции носят ограниченный характер, то в Перу и Чили существует широкий спектр наказаний за нарушения. Так, предусмотрены санкции для лоббистов за предоставление ложных сведений в виде запрета на лоббистскую деятельность (Колумбия) или аннулирование лоббиста в реестре (Мексика). Однако отсутствует конкретное указание на орган, осуществляющий надзор за исполнением закона.

В Перу и Чили санкции применяются к тем, кто не зарегистрировался или предоставил неполную информацию о своей личности или организации, а также данные чиновников, с которыми происходило взаимодействие. В Чили санкции принимают форму денежных взысканий; в Перу санкции определяются серьезностью нарушения и могут принять форму предупреждения, штрафа, приостановления действия лицензии, аннулирование лицензии и бессрочного лишения права на деятельность.

В тех странах, где регистрация лоббирования пока носит добровольный характер, выбор лоббиста в пользу выхода из тени несет в себе существенные риски и издержки, связанные с бюрократической волокитой и угрозой понести серьезное наказание при допущении

намеренной или непреднамеренной ошибки. Такая ситуация приводит к тому, что в странах Латинской Америки лоббисты избирают путь наименьшего сопротивления и отказываются от регистрации или ограничивают предоставляемые сведения.

Заключение

Избравшие путь правового регулирования лоббизма страны Латинской Америки сталкиваются с вызовами, связанными с реализацией всех закрепленных мер, а также требованиями внедрения новых инструментов по обеспечению прозрачности со стороны общественности. Одним из решений данной проблемы является применение цифровых технологий, в частности разработка и внедрение реестров лоббистов и лоббистских организаций.

Хотя вдохновленные борьбой с коррупцией журналисты и общественные деятели активно оказывали давление на политиков, требуя обеспечить прозрачность деятельности групп интересов, немногие страны данного региона стали активно облекать лоббизм в правовую форму. Лишь Колумбия, Мексика, Перу и Чили разработали институциональные основы регулирования лоббистской деятельности и внедрили публичные реестры лоббистов.

Как показало исследование, сегодня в Латинской Америке не сформировалась единая модель, характерная для всех государств-регуляторов лоббизма. Нормы, лежащие в основе лоббистской деятельности, являются основным фактором, определяющим различия в функциональных возможностях реестров. Институциональное оформление порядка создания реестра (сугубо в рамках деятельности парламента, общеобязательным законом или же постановлением правительства), сферы охвата лоббистской деятельности и масштаб регулирования влияют на эффективность реестра. Преобладающий в регионе принцип добровольной регистрации, затрагивающей только профессиональных внешних лоббистов, и неполный объем отображаемой информации ограничивают возможности реестров как инструмента повышения транспарентности политической коммуникации групп интересов. Одно из объяснений можно найти в преобладающих в латиноамериканских политических системах корпоративистских связях между политиками и группами интересов, чью волю транслируют лоббисты.

Важно признать, что при всей своей универсальности реестры имеют ряд ограничений и являются лишь одним из элементов комплексной системы регулирования лоббистской деятельности. Качество реестров во многом зависит от уровня детализации и охвата законодательных норм в данной сфере. Пробелы в законе и возможность его обхода приводят к тому, что часть лоббистов остается вне поля зрения государственного регулятора. Однако тщательная проработка правовых рамок лоббизма способна нивелировать проблемы и обеспечить более результативное использование реестров в системе контроля.

Очевидно, что развитие онлайн-реестров является закономерным продолжением всесторонней цифровизации политического управления. В условиях стремительной цифровой трансформации государственных институтов создание электронных систем контроля становится неотъемлемым элементом современного государственного управления. Успешный опыт внедрения этих практик в странах с развитой экономикой свидетельствует о том, что такая форма контроля за лоббистской деятельностью является следующим шагом в ее институционализации и способна обеспечить более эффективное регулирование взаимоотношений между государственными органами и заинтересованными группами.

Список источников

- Gaceta del Congreso No. 1460 de 17 de septiembre de 2024. Available at: https://normograma.com/legibus/legibus/gacetas/2024/GC_1460_2024.pdf#:~:text=N%C3%9AMERO%2038%20DE%202024%20SENADO%20por%20la,toma%20de%20decisiones%20en%20el%20sector%20p%C3%BAblico (accessed: 1 october 2025).
- Latin America Corruption Survey. 2024 Available at: https://www.millerchevalier.com/sites/default/files/2024-04/Miller-and-Chevalier_2024-Latin-America-Corruption-Survey_ENG.pdf (accessed in: 1 october 2025).

- Ley 20730 Regula el lobby y las gestiones que representen intereses particulares ante las autoridades y funcionarios. Available at: <https://www.bcn.cl/leychile/navegar?idNorma=1060115&idParte=> (accessed: 1 october 2025).
- Ley del Código de Ética de la Función Pública y su reglamento y el Reglamento URL: <https://www.mimp.gob.pe/intranet/induccin/kit-bienvenida/Codigo-de-Etica-de-la-Funcion-Publica.pdf> (accessed: 1 october 2025).
- Ley que regula la gestión de intereses en la administración pública Available at: <https://www.gob.pe/institucion/congreso-de-la-republica/normas-legales/442179-28024> (accessed: 1 october 2025).
- Lobbying in the 21st Century: Transparency, Integrity and Access (Paris: OECD Publishing: 2021), <[https:// doi .org/ 10 .1787/ c6d8eff8 -en](https://doi.org/10.1787/c6d8eff8-en)>. Available at: https://www.oecd.org/en/publications/lobbying-in-the-21st-century_c6d8eff8-en.html (accessed in: 1 october 2025).
- Padrón de Cabilderos. Senado de la República Available at: https://www.senado.gob.mx/66/padron_de_cabilderos (accessed: 1 october 2025).
- Plataforma Ley de lobby. Available at: <https://www.leylobby.gob.cl/> (accessed: 1 october 2025).
- Registro de visitas y gestión de intereses. Available at: <https://visitas.servicios.gob.pe/> (accessed: 1 october 2025).
- Registro Público de Cabilderos (Datos de Contacto) Available at: <https://www.camara.gov.co/registro-publico-de-cabilderos-datos-de-contacto/> (accessed: 1 october 2025).
- Reglamento de La Cámara De Diputados Available at: <https://www.ordenjuridico.gob.mx/Documentos/Federal/html/wo88327.html> (accessed: 1 october 2025).
- Reglamento del Senado de la República Available at: https://www.diputados.gob.mx/LeyesBiblio/pdf/Reg_Senado.pdf (accessed: 1 october 2025).
- Regulación del lobby en América Latina. Entre la transparencia y la participación Available at: <https://nuso.org/articulo/regulacion-del-lobby-en-america-latina/#footnote-3> (accessed: 1 october 2025).
- Resolución MD-2348 de 2011 de la Cámara de Representantes Available at: https://www.camara.gov.co/sites/default/files/2017-06/RES%20MD2348%20Reg%20Cabilderos_0.pdf (accessed: 1 october 2025).

Список литературы

- Норт Д. 1997. Институты, институциональные изменения и функционирование экономики. М., Фонд экономической книги «Начала»: 180.
- Baumgartner F.R., Berry J.M., Hojnacki M., Leech B.L., Kimball D. 2009. Lobbying and Policy Change: Who Wins, Who Loses, and Why. Chicago and London, University of Chicago Press: 336.
- Coen D., Katsaitis A., Vannoni M. 2021. Business Lobbying in the European Union. Oxford and New York: Oxford University Press: 221.
- Crepaz M. 2020. To Inform, Strategise, Collaborate, or Compete: What Use do Lobbyists Make of Lobby Registers? European Political Science Review. 12(3): 347–369.
- Dammert L., Sarmiento K. 2019. Corruption, Organized Crime and Regional Governments in Peru. In book: Rotberg R.I. Corruption in Latin America How Politicians and Corporations Steal from Citizens. Cambridge: Springer International Publishing: 179–204.
- De Bruycker I. 2019. Lobbying: An Art and a Science. Five Golden Rules for an Evidence-Based Lobbying Strategy. Journal of Public Affairs. 19(4).
- Lacy-Nichols J., Baradar H., Crosbie E., Cullerton K. 2025. Lobbying in the Shadows: A Comparative Analysis of Government Lobbyist Registers. Milbank Quarterly. 103: 857–882.
- Newmark A.J. 2005. The Practical Researcher Measuring State Legislative Lobbying Regulation, 1990–2003. State Politics and Policy Quarterly. 5(2): 182–191.
- Potters J., Winden F. 1992. Lobbying and Asymmetric Information. Public Choice. 74(3): 269–292.
- Tagle F. 2021. Generic Frames in Corruption Scandals in Chile (2015-2019): Differences and Similarities between Print and Online Media. International Journal of Communication. 15(22): 3067–3088.

References

- North D. Instituty, institucional'nye izmeneniya i funkcionirovanie jekonomiki [Institutions, Institutional Change and Economic Performance]. М., Fond ekonomicheskoy knigi «Nachala»: 180.
- Baumgartner F.R., Berry J.M., Hojnacki M., Leech B.L., Kimball D. 2009. Lobbying and Policy Change: Who Wins, Who Loses, and Why. Chicago and London, University of Chicago Press: 336.

- Coen D., Katsaitis A., Vannoni M. 2021. *Business Lobbying in the European Union*. Oxford and New York: Oxford University Press: 221.
- Crepaz M. 2020. To Inform, Strategise, Collaborate, or Compete: What Use do Lobbyists Make of Lobby Registers? *European Political Science Review*. 12(3): 347–369.
- Dammert L., Sarmiento K. 2019. Corruption, Organized Crime and Regional Governments in Peru. In book: Rotberg R.I. *Corruption in Latin America How Politicians and Corporations Steal from Citizens*. Cambridge: Springer International Publishing: 179–204.
- De Bruycker I. 2019. Lobbying: An Art and a Science. Five Golden Rules for an Evidence-Based Lobbying Strategy. *Journal of Public Affairs*. 19(4).
- Lacy-Nichols J., Baradar H., Crosbie E., Cullerton K. 2025. Lobbying in the Shadows: A Comparative Analysis of Government Lobbyist Registers. *Milbank Quarterly*. 103: 857–882.
- Newmark A.J. 2005. The Practical Researcher Measuring State Legislative Lobbying Regulation, 1990–2003. *State Politics and Policy Quarterly*. 5(2): 182–191.
- Potters J., Winden F. 1992. Lobbying and Asymmetric Information. *Public Choice*. 74(3): 269–292.
- Tagle F. 2021. Generic Frames in Corruption Scandals in Chile (2015–2019): Differences and Similarities between Print and Online Media. *International Journal of Communication*. 15(22): 3067–3088.

Конфликт интересов: о потенциальном конфликте интересов не сообщалось.

Conflict of interest: no potential conflict of interest related to this article was reported.

Поступила в редакцию: 26.09.2025

Received: 26.09.2025

Поступила после рецензирования: 25.10.2025

Revised: 25.10.2025

Принята к публикации: 20.11.2025

Accepted: 20.11.2025

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРАХ

INFORMATION ABOUT THE AUTHORS

Закиров Айдар Робертович, кандидат политических наук, доцент кафедры политологии Института социально-философских наук и массовых коммуникаций, Казанский (Приволжский) федеральный университет, г. Казань, Россия

 [ORCID: 0000-0002-9843-9075](https://orcid.org/0000-0002-9843-9075)

Aidar R. Zakirov, Candidate of Sciences in Politics, Associate Professor at the Department of Political Science at the Institute of Social and Philosophical Sciences and Mass Communications, Kazan (Volga Region) Federal University, Kazan, Russia

Зарипова Айгуль Рансовна, кандидат политических наук, доцент кафедры политологии Института социально-философских наук и массовых коммуникаций, Казанский (Приволжский) федеральный университет, г. Казань, Россия

 [ORCID: 0000-0002-5810-5986](https://orcid.org/0000-0002-5810-5986)

Aigul R. Zaripova, Candidate of Sciences in Politics, Associate Professor at the Department of Political Science at the Institute of Social and Philosophical Sciences and Mass Communications, Kazan (Volga Region) Federal University, Kazan, Russia